

Научная статья

УДК 349

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.987

Artem Andreevich Tkachenko

Assistant of the Department of Information Law
and Digital Technologies,
Postgraduate, field of training 5.1.2 —
Public (state-legal) sciences,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation
AATKACHENKO@msal.ru

Артём Андреевич Ткаченко

ассистент кафедры информационного права и цифровых технологий,
аспирант, направление подготовки 5.1.2 —
Публично-правовые (государственно-правовые) науки,
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Москва, Российская Федерация
AATKACHENKO@msal.ru

ЗАЩИТА ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ХАРАКТЕРА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: КОМПЛЕКСНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ТАКОЙ ЗАЩИТЫ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы регулирования защиты личной информации религиозного характера в цифровой среде. Сделан вывод о том, что личная информация религиозного характера как многосоставной предмет правоотношений регулируется различными отраслями права, которые находятся во внутренней взаимосвязи. Особенность комплексности института вытекает из его материнской правовой отрасли — информационного права. Рассмотрены признаки комплексного регулирования по отношению к институту личной информации религиозного характера, а именно: признаки интегрированности, системности, объективности, наличия специфической системы понятий и категорий, потребности в особых источниках права, полиструктурности и эффективности. В рамках анализа данных критериев было определено, что имеется потребность в формировании новых подходов к правовому регулированию данного феномена, которое будет отвечать требованиям современной правовой и социальной

действительности. Предложены изменения в федеральные законы от 25 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Также обозначена необходимость учета идентифицирующего набора данных, который является таким набором данных и информации, который состоит из не относящейся прямо к идентифицируемому лицу информационных компонентов, однако при совокупности таких компонентов и их систематизации может обретать идентифицирующий характер в рамках информационно-цифровой среды.

Ключевые слова: информационное право, личная информация религиозного характера, право на свободу совести, личная информация, персональные данные, религиозные организации, цифровая среда, комплексное правовое регулирование, правовая защищенность, нормативное регулирование

Для цитирования: Ткаченко А. А. Защита личной информации религиозного характера в цифровой среде: комплексное правовое регулирование и особенности такой защиты // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 236—241. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.987.

Original article

PROTECTION OF PERSONAL INFORMATION OF A RELIGIOUS NATURE IN THE DIGITAL SPACE: COMPLEX LEGAL REGULATION AND PECULIARITIES OF SUCH PROTECTION

5.1.2 — Public (state-legal) sciences

Abstract. The article deals with regulation of protection of personal information of religious nature in the digital environment. It is concluded that personal information of religious nature as a multicomponent subject of legal relations is regulated by different branches of law, which are internally linked. The peculiarity of the complexity of the institute stems from its parent legal branch - information law. The signs of complex regulation in relation to the institute of personal information of religious nature, namely the signs of integration, systematicity, objectivity, the presence of a specific system of concepts and categories, the need for special sources of law, polystructure and efficiency are considered. While considering these criteria, it was determined that there is a need for the formation of new approaches to the legal regulation of this phenomenon, which will meet the requirements of modern legal and social reality. Amendments were pro-

posed to the Federal Law of September 25, 1997 No. 125-FZ “On Freedom of Conscience and Religious Associations”, to the Federal Law of July 27, 2006 No. 152-FZ “On Personal Data” and to the Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection”. There is also a need to take into account the identifying set of data, which consists of information components not directly related to the identified person, but with the aggregate of such components and their systematization can acquire an identifying character within the framework of the information and digital environment.

Keywords: information law, personal information of religious nature, right to freedom of conscience, personal information, personal data, religious organizations, digital environment, complex legal regulation, legal protection, normative regulation

For citation: Tkachenko A. A. Protection of personal information of a religious nature in the digital space: complex legal regulation and peculiarities of such protection. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):236—241. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.987.

Введение

Актуальность. Личная информация религиозного характера, как нами было определено ранее [1], — много-составной предмет правоотношения, возникающего в связи с формированием и распространением такой информации. Многосоставность предмета характеризуется различными видами информации и данных, входящих в него, и, в связи с этим, множественностью правовых режимов, которыми регулируются соответствующие данные и информация. Таким образом, необходимо отметить, что основной особенностью защиты личной информации религиозного характера в цифровой среде составляет комплексность такой защиты. В связи с этим возникает необходимость в анализе комплексности такой защиты, взаимосвязи составляющих внутри комплекса в целях наиболее полного анализа методов, механизмов и требований к защите такой информации. Актуальность данного исследования также обеспечивается малоизученностью данной темы в современной научной литературе, однако основные подходы к данной проблеме были заложены И. Л. Бачило [2], Т. А. Поляковой [3], А. В. Минбалеевым [4; 5], И. М. Рас-соловым [6], С. Г. Чубуковой [7], М. Б. Добробабой [8], Е. В. Холодной [9], А. М. Осавелюка [10; 11] и др.

Целесообразность разработки темы данного исследования явствует из социальной реальности цифрового взаимодействия — сходные с личной информацией религиозного характера феномены продолжают возникать в цифровой реальности, и складывается необходимость в формировании комплексного и универсального понимания таких информационных образований, чему, на наш взгляд, может послужить наше исследование.

Научная новизна исследования заключается в предложении расширения объема теоретического осмысления и понимания информации о религиозных убеждениях в отношениях конкретной личности и введения в теоретический оборот понятия «личная информация религиозного характера», а также анализе вновь формирующегося правового института.

Целью исследования является анализ комплексности правовой защиты личной информации религиозного характера.

Задачи исследования:

1. Произвести анализ соответствие критериям комплексности правового регулирования защиты личной информации религиозного характера в цифровой среде.
2. Определить отрасли, которые комплексно взаимодействуют в рамках данного института и защиты личной информации религиозного характера.
3. Рассмотреть особенности понятийного аппарата института личной информации религиозного характера.
4. Выявить необходимые изменения в правовом регулировании соответствующих правоотношений.
5. Проанализировать соотношение правового и иных видов регулирования защиты личной информации религиозного характера.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в междисциплинарном подходе к исследованию института личной информации религиозного характера и к защите такой информации, а также применения и исследования критерия комплексности названного правового феномена.

Методология исследования состоит в применении междисциплинарного, сравнительно-правового и комплексного методов.

Степень научной разработанности исследования. Личная информация религиозного характера регулируется различными отраслями права, которые осуществляя такое регулирование сочетаются между собой согласно той части ядерного составляющего, с которой они имеют непосредственную правовую связь. Однако между отраслями законодательства, регулируемыми отдельные составляющие личной информации религиозного характера, образуется взаимосвязь, которая заключается в зависимости всего правового регулирования личной информации религиозного характера от каждой отрасли права совокупно. Таким образом, мы можем заключить, что регулирование такой информации осуществляется комплексно.

Такой тип регулирование является логичным, т. к. основная отрасль, от которой происходит институт личной информации религиозного характера, — информационное право — также является комплексной, о чем также указывали в своих трудах И. Л. Бачило, А. В. Минбалеев, Е. В. Сидорова [12] и др. Рассмотрение признаков комплексного правового регулирования, на наш взгляд, поможет глубже исследовать особенности защиты личной информации в цифровой среде.

Основная часть

Е. В. Сидорова выделяла следующие признаки комплексного правового регулирования: интегрированность, системность, объективность, наличие специфической системы понятий и категорий, потребность в особых источниках права, полиструктурность, эффективность.

Интегрированность правового регулирования защиты личной информации религиозного характера в цифровой среде, как мы уже ранее отмечали, заключается в интеграции разных отраслей права вокруг регулирования единого предмета, объекта и субъектов. Такая интеграция заключается в суммарном воздействии разноотраслевого регулирования с целью достижения целостной юридической регламентации общественных отношений. Такое воздействие формирует единое нормативное образование, которое не обязательно должно воплощаться в кодифицированном акте, так как под образованием подразумевается то, что возникло в результате какого-либо правового процесса.

Системный характер правового регулирования личной информации религиозного характера в цифровой среде заключается не только в системе отраслевого взаимодействия, но и в особенностях среды цифрового пространства, в которой происходит регулирование. Системное взаимодействие составляющих в цифровой среде характеризует необходимость одновременного регулирования разноотраслевых норм. Например, при сборе личной информации религиозного характера или их составляющих с сервисов, которыми пользуется лицо, с целью их последующей анонимизации, действуют нормы отрасли информационного права (защита данных и информации), гражданского права (защита частной жизни), административного права (соблюдение требований к обработке информации), иногда также финансового права (банковская тайна) и др.

Вместе с тем сложный системный характер имеет и сама информация и данные в цифровом пространстве, которая, как мы ранее заключили, может образовывать идентифицирующий набор информации, которая может состоять в т. ч. из личной информации религиозного характера.

Качество объективности при правовом регулировании защиты личной информации религиозного характера характеризуется требованиями социальной среды, в которой возникает феномен или социальное отношение, требующее соответствующего правового регулирования. Личная информация религиозного характера является реально возникшим, в т. ч. в цифровой среде, феноменом, который всё еще находится в развитии и формировании с тенденцией на усложнение и укрупнение информационных блоков в него входящих. В связи с этим представляется объективной необходимостью регулирования данного феномена и, соответственно, формирования комплексного правового регулирования, объединенного в правовой институт.

Признак наличия специфической системы понятий и категорий состоит в том, что в рамках особенностей защиты личной информации религиозного характера в цифровом пространстве имеет общую терминологию, которая, на наш взгляд, требует существенной доработки. Помимо категорий теоретико-методологической терминологии, используемой в теоретико-правовом осмыслении соответствующего института и защиты личной информации религиозного характера, также существует нормативная лексика, которая используется в нормативно-правовых актах. Нормативная лексика, на наш взгляд, требует доработки, т. к. наличие разных понятий, составляющих личную информацию религиозного характера, может порождать правовые коллизии смешения или разделения понятий, которые должны рассматриваться в единстве. Например, понятие исповеди, которое существует в законодательстве, в частности в Федеральном законе от 25 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», не соотносится с понятием религиозных и философских убеждений, которые являются специальными категориями персональных данных согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Исповедь включает в себе религиозные и философские убеждения, т. к. исповедь происходит в рамках соответствующего религиозного или философского течения, с привлечением служителей такого культа, что составляет собой личную информацию религиозного характера. Помимо прочего в современном мире исповедь может проходить онлайн. Вместе с тем существуют два разных режима защиты такой информации и понимаются они по-разному. Также в законодательстве отсутствует терминология, связанная с личной информацией и идентифицирующим набором информации, однако данные феномены существуют в современной цифровой среде.

Признак наличия многообразных связей явствует из специфики личной информации религиозного характера в цифровой среде. Наличие многообразия связей как в правовом аспекте, так и в цифровом подтверждают все рассмотренные нами ранее признаки. Многообразие связей заключается в разнообразии составляющих личной информации религиозного характера и ее источников формирования и в цифровой среде, что влечет за собой многообразные связи нормативно-правовых предписаний.

Признак потребности в особых источниках права характеризуется, по Е. В. Сидоровой, существованием правового

акта, который мог бы объединить норма разнородных норм права для целей комплексного регулирования. Вместе с тем она отмечает, что под правовым актом подразумевается не кодифицированный акт, а такой акт, который бы обеспечивал комплексную связь между отраслями, которые регулируют ядерное составляющее правового комплекса. На данный момент, нам представляется, что таким актами в отношении личной информации религиозного характера в некоторой мере является, в первую очередь, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и, во вторую, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо произвести доработки нормативного регулирования для обеспечения высокого уровня комплексного регулирования необходимо провести доработку вышеназванных актов с учетом особенности понятия и составляющих личной информации религиозного характера, а именно ее многосоставности и полиструктурности регулирования.

Признак полиструктурности характера защиты личной информации религиозного характера в цифровом пространстве отвечает сложности структурных составляющих правового регулирования защиты такой информации. Многогранность источников такой информации, средств ее сбора, обработки, хранения и передачи, а также источников формирования в цифровой среде требует развитой структуры нормативного регулирования. Так как однородное регулирование невозможно в рамках цифровой среды, которая сама по себе обладает интегративностью и полимодальностью, то и в ее правовой регуляции необходим смежный подход.

Критерий эффективности является показателем результативности применения правового регулирования. В рамках рассмотрения института личной информации религиозного характера необходимо отметить, что эффективность в юридической науке оценивается как результат применения правовых норм, что показывает уровень достижения искомой цели — регламентирования общественного отношения [13]. В связи с тем, что институт личной информации религиозного характера — это всё еще формирующийся институт как в контексте социального феномена, так и в контексте правового регулирования, мы можем оценить эффективность лишь по нескольким параметрам, которые сейчас доступны к оценке.

Оценка судебной практики Конституционного и Верховного судов РФ и судов общей юрисдикции также показывает эффективность действия комплексного регулирования. Вместе с тем, т. к. институт личной информации религиозного характера и его правовое регулирование на данный момент находятся в стадии формирования, мы ограничены в выборе судебной практики [14]. Однако, исходя из анализа присутствующей практики, можно сделать вывод о том, что на данный момент судебные решения направлены исключительно на защиту персональных данных и основывают свои решения на Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». В судебной практике не сложилось концепции личной информации религиозного характера, что напрямую связано с отсутствием такого понятия в законодательстве Российской Федерации.

Для углубления рассмотрения специфики защиты личной информации религиозного характера в цифровой среде мы считаем необходимым рассмотреть комплексное

правовое регулирование такой защиты с точки зрения ее двух критериев: эффективности воздействия иных правовых и социальных мер и гибкости регулирования.

Критерий эффективности воздействия иных правовых и социальных мер отображает специфику защиты личной информации религиозного характера как в материальной, так и в цифровой среде — нахождение данной защиты, в т. ч. в зависимости от этических и религиозно-культурных норм, которые опосредованно оказывают лонгитюдное воздействие и на основное правовое регулирование. Этическое регулирование принимается корпорациями или ведущими игроками IT-рынка в целях подчинить свои стандарты более высоким требованиям и тем самым сформировать положительные репутационные ожидания. Однако такое регулирование является декларативным и не обязательными и может контролироваться исключительно этическим органом без наличия у него каких бы то ни было императивных полномочий по исполнению его решения.

Религия и вероисповедание являются частью социальной жизни индивида. Устанавливая свои религиозно-культурные нормы, религиозное течение таким образом регулирует социальное взаимодействие между культовыми служителями и верующими, между верующими и, иногда, между верующими и лицами другой веры. Такие нормы, называемые каноническими, также могут устанавливать основы деятельности религиозной организации как таковой, являясь внутривидовыми нормами религиозной организации. Не все конфессии внутри своего канонического права имеют сложившиеся нормы относительно защиты личной информации религиозного характера, на данный момент открытый документ такого рода существуют только в рамках Католической церкви в виде декрета Папы Римского (https://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/eng/documents/cic_lib2-cann208-329_en.html#TITLE_I). Такое положение канонического права ставят служителей культа в положение наличия лакуны в регулировании и соответственно поднимают вопрос: возможна ли передача полученной личной информации религиозного характера в рамках религиозной организации в связи с отсутствием такого регулирования в каноническом праве? На наш взгляд, священнослужители также связаны нормами правовой системы государства, гражданами которого или на территории которого они осуществляют свою деятельность. Таким образом, нарушение режима защиты такой информации всё еще будет являться правонарушением независимо от условий ее получения (онлайн, оффлайн). Однако, внутренняя организационная структура религиозной организации зиждется на канонических нормах, что являет собой необходимость заполнения лакуны относительно защиты личной информации и норм канонического права.

Следующий критерий — это адаптивность правового регулирования к вновь возникающим феноменам цифрового пространства. Личная информация религиозного характера является omnipresent, т. е. присутствующей и в материальном, и в цифровом мире. Вместе с тем новые феномены цифрового пространства затрагивают как само цифровое пространство, так и материальное положение вещей, что повышает важность высокой адаптивности правового регулирования защиты такой информации. Основным показателем эффективности нормы права — это ее универсальность и стабильность в течение определенного периода [15]. Вместе с тем на современном этапе у российского законодателя присутствует тенденции литераль-

ного регулирования, которая заключается в регулировании конкретного феномена без тенденций универсализации регулирования [16]. Таким образом, возникают ситуации, когда присутствует необходимость адаптации наличествующего правового регулирования к новым феноменам цифровой реальности, которое, однако, не отвечает сущности вновь возникших социальных отношений. То же самое можно проследить и на примере личной информации религиозного характера и ее защиты в цифровой среде. Вместе с тем необходимость теоретической проработки модальностей защиты личной информации религиозного характера выходит на первый план как основа последующей разработки правового регулирования. Однако следует отметить, что такая проработка должна осуществляться с учетом универсальности и гибкости регулирования, которые являются залогом эффективного ответа национальной правовой системы на цифровые феномены нового времени.

Результаты исследования. В результате проведения анализа правовой защиты личной информации в цифровой среде на основе актуальных нормативных и теоретико-методологических источников можно сделать вывод о том, что правовое регулирование такой информации является комплексным. Это, в свою очередь, позволяет сделать предположение о формировании правового института личной информации религиозного характера, производного от материнской отрасли права — информационного права.

Личная информация религиозного характера является многопредставленной в цифровой среде: начиная от регистрации на сайтах религиозных организаций, заканчивая геотегами религиозно-культурных построек или благотворительных взносов в бюджет религиозных организаций — всё это дает нам понимание того, что единообразное регулирование данного сложного феномена невозможно. Поэтому сложившаяся внутри комплекса полиструктурность взаимодействия различных отраслей права: информационного, гражданского, административного, финансового и др. — является адекватным ответом на социальный запрос в правовом регулировании. Однако такая полиструктурность характеризуется также отношением составляющих личной информации религиозного характера к разным предметам правового регулирования, которые, выстраиваясь в правовой комплекс, образуют комплексную систему регулирования. Федеральные законы, кодифицированные и подзаконные акты — всё это также составляющие полиструктурности регулирования. Нормативно-правовые акты, выражая в своей форме определенные полномочия регулирования, осуществляют регламентацию правоотношений на разных уровнях правовой системы, что способствует более полному правовому обеспечению института личной информации религиозного характера и ее защищенности в цифровой среде.

Как нами было выявлено, институт личной информации религиозного характера нуждается в методолого-теоретической доработке понятийного аппарата, т. к. в настоящее время в нормативном пространстве сосуществуют различные понятия, такие как «религиозная тайна», «тайна исповеди», «информация о религиозных убеждениях» — все они представляют части личной информации религиозного характера, однако законодательно отличны по терминологии. Представляется целесообразным продолжить исследования в целях обеспечения терминологического аппарата института личной информации религиозного характера и оценить возможности введения в законодательное регулирование соответствующих терминов.

Обозначенная нами выше необходимость терминологической проработки связана с теми изменениями, которые нам кажутся целесообразно внести в законодательство в целях более полного осуществления правового регулирования защиты личной информации в цифровой среде, а именно внести в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понятия «личная информация» и «идентифицирующий набор информации» с обозначением особого набора информации, входящего в данные понятия, и их выход за рамки терминологии Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», и присвоение личной информации, которая связана со специальными категориями данных особой защиты; введение регулирования процессов анонимизации и деанонимизации личных данных и информации, установление запрета на сбор информации, в т. ч. личной религиозной, которая может составить идентифицирующий набор информации, введение требования диверсификации баз анонимизированных данных, собираемых в любых целях, и введение в законодательство о религиозных объединениях, в частности в Федеральный закон от 25 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», положений об обработке личной информации в рамках обычной и культовой деятельности религиозных организаций, гарантирование ее защиты, обработки, хранения и передачи в соответствии со стандартами российского законодательства. Указанные предложения являются лишь начальными и представляют первый шаг в развитии комплексного регулирования института личной информации религиозного характера и учитывают особенности ее защиты в цифровой среде.

Нами были рассмотрены особенности этического и канонического регулирования защиты личной информации религиозного характера. В отношении этического регулирования необходимо заключить, что таковое действительно устанавливает высокий уровень защиты информации, понимания под ней широкого набора информации и данных, однако напрямую не имеет специальных категорий данных, а также личной информации или идентификационного набора информации. Отчасти это связано с тем, что данные феномены в настоящее время малоизучены и не получили широкого распространения в этической практике регулирования. В связи с этим возможно предположить, что этическое регулирование, повышая стандарты защиты информации и данных физических лиц вообще, повышает

эффективность их защищенности, однако обозначенные нами лакуны в таком регулировании ставят такое заключение под сомнение. Представляется целесообразным продолжить исследования повышения эффективности этического регулирования в сфере защиты личной информации религиозного характера с учетом ее специфики, а также специфики данных и информации, которая обрабатывается и собирается соответствующими этическими регуляторами.

В отношении канонического регулирования следует заключить, что отсутствие в каноническом праве норм о защите личной информации религиозного характера не снимает со служителей культа и организаций обязанности подчиняться нормативным предписаниям того государства, на территории которого они осуществляют свою деятельность. Однако меры по защите личной информации религиозного характера в религиозных организациях должны быть сформированы в рамках широкого диалога между органами публичной власти и непосредственно религиозными организациями.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что особенностью защиты личной информации религиозного характера в цифровой среде является ее комплексность и взаимодействие различных отраслей права. Также особенностью является сложная структура личной информации религиозного характера, которая включает в себя феномены, пока не урегулированные российским законодательством. Комплексность регулирования обеспечивается специальными каноническими и этическими нормами, которые также влияют на уровень такой защищенности. Защита личных данных религиозного характера также должна осуществляться не только в отношении данных, которые прямо идентифицируют личность, но и в отношении данных, которые при их соединении образуют идентифицирующий набор информации, будь то анонимизированные данные или информация о финансовых переводах в фонды религиозных организаций. Институт личной информации религиозного характера требует правового осмысления терминологии: «личная информация» «идентифицирующий набор информации» — как составляющей такого института. Необходимо продолжить методолого-теоретическую работу, которая в последующем может лечь в основание изменений правового регулирования защиты личной информации религиозного характера и преодоления литерального регулирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ткаченко А. А. Институт личной информации религиозного характера: определение и структура. Особенности оборота такой информации в киберпространстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2(102). С. 187—195. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.187-195.
2. Актуальные проблемы информационного права : учеб. / под ред. И. Л. Бачило, М. А. Лапиной. М. : КНОРУС, 2019. 594 с.
3. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Бойченко И. С. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований // Информационное право. 2020. № 2. С. 46—48.
4. Минбалеев А. В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2012. 44 с.
5. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий : моногр. / под ред. А. В. Минбалеева. М. : Проспект, 2023. 264 с.
6. Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. Анализ возможного применения к регулированию отношений по поводу генетической информации институтов персональных данных, личной тайны, врачебной тайны // Lex russica. 2020. Т. 73. № 4. С. 143—151. DOI: 10.17803/17295920.2020.161.4.143-151.
7. Чубукова С. Г. Защита прав субъекта персональных данных при автоматизированном принятии решений // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3(183). С. 212—214.

8. Добробаба М. Б. Искусственный интеллект: проблемы обеспечения прав и свобод граждан // Бачиловские чтения : материалы четвертой междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, В. Б. Наумов. Саратов : Амрит, 2022. С. 321—329.
9. Холодная Е. В. Проблемы обеспечения конфиденциальности персональных данных как компонента больших данных // Московский юридический форум онлайн 2020 : сб. тез. докл. : в 4 ч. М. : РГ-Пресс, 2020. Ч. 4. С. 196—199.
10. Осавелюк А. М. Понятие и место канонов в церковном праве (На примере чина хиротонии) // Государство и право. 2019. № 2. С. 25—36.
11. Осавелюк А. М. Церковь и государство. М. : Проспект, 2019. 432 с.
12. Сидорова Е. В. Теоретические основы комплексного правового регулирования : моногр. М. : Justitia, 2021. 245 с.
13. Абрамова М. О. Трансформация субъекта в концепции прав человека: социально-философские основания : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2019. 19 с.
14. Ткаченко А. А. Практика Конституционного Суда Российской Федерации по делам о деятельности религиозных организаций и объединений: анализ основных решений // Мониторинг правоприменения. 2021. № 1(38). С. 34—39. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-34-39.
15. Гойман В.И. Действие права: (Методологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 42 с.
16. Репьев А. Г., Сенякин И. Н. Закономерности и недостатки технико-юридического закрепления правовых преимуществ в современном российском законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 428—443. DOI: 10.21638/spbu14.2019.302.

REFERENCES

1. Tkachenko A. A. The Institution of Personal Information of Religious Nature: Definition, Structure, the Specificities of the Circulation in Cyberspace. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;(2):187—195. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.187-195.
2. Actual problems of information law. Textbook. I. L. Bachilo, M. A. Lapina (eds.). Moscow, KNORUS, 2019. 594 p. (In Russ.)
3. Polyakova T. A., Minbaleev A. V., Boychenko I. S. The digital transformation: legal challenges and research vectors. *Informatsionnoe pravo = Information Law*. 2020;2:46—48. (In Russ.)
4. Minbaleev A. V. Theoretical bases of legal regulation of mass communications in the conditions of information society development. Abstract of diss. of the Doct. of Law. Chelyabinsk, 2012. 44 p. (In Russ.)
5. Mechanisms and models of regulation of digital technologies. Monograph. A. V. Minbaleev (ed.). Moscow, Prospekt, 2023. 264 p. (In Russ.)
6. Rassolov I. M., Chubukova S. G., Mikurova I. V. Analysis of Possible Application of Personal Data, Personal Secrets, and Medical Confidentiality to the Regulation of Relations Concerning Genetic Information. *Lex Russica*. 2020;73(4):143—151. (In Russ.) DOI: 10.17803/17295920.2020.161.4.143-151.
7. Chubukova S. G. Protection of the rights of the subject of personal data in automated decision-making. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2020;3(183):212—214. (In Russ.)
8. Dobrobaba M. B. Artificial intelligence: problems of ensuring the rights and freedoms of citizens. *Bachilovskie chteniya = Bachilo Readings. Proceedings of the Fourth international scientific and practical conference*. T. A. Polyakova, A. V. Minbaleev, V. B. Naumov (eds.). Saratov, Amirit, 2022:321—329. (In Russ.)
9. Kholodnaya E. V. Problems of ensuring the confidentiality of personal data as a component of big data. *Moskovskii yuridicheskii forum onlain 2020 = Moscow Legal Forum Online 2020. Collection of abstracts*. Moscow, RG-Press, 2020;4:196—199. (In Russ.)
10. Osavelyuk A. M. The concept and place of canons in church law (on the example of the rank of consecration). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2019;2:25—36. (In Russ.)
11. Osavelyuk A. M. The church and the state. Moscow, Prospekt, 2019. 432 p. (In Russ.)
12. Sidorova E. V. Theoretical bases of complex legal regulation. Monograph. Moscow, Justitia, 2021. 245 p. (In Russ.)
13. Abramova M. O. Transformation of the subject in the concept of human rights: socio-philosophical foundations. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Tomsk, 2019. 19 p. (In Russ.)
14. Tkachenko A. Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in cases of religious organizations and associations: analysis of the main decisions. *Monitoring pravoprimeniya = Monitoring of law enforcement*. 2021;1(38):34—39. (In Russ.) DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-34-39.
15. Goiman V. I. The action of law: (Methodological analysis). Abstract of diss. of the Doct. of Law. Moscow, 1992. 42 p. (In Russ.)
16. Repyev A. G., Senyakin I. N. Regularities and shortcomings of technical enforcement of legal advantages in modern Russian legislation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2019;10(3):428—443. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu14.2019.302.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 27.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 27.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.